

Толпа кралась сквозь ночную тьму, стараясь держаться как можно незаметнее. Чтобы обойти раскиданные по территории Третьей средней школы Жунчэна камеры, парни еще в общежитии устроили военный совет. Они разработали три маршрута, досконально взвесили все «за» и «против», а право решающего голоса великодушно предоставили Вань Цзиньцяню.

Тот, задумчиво покусывая кончик ручки, небрежно ткнул в карту:

— Двинем здесь. Путь, благословленный самими небесами. Короче, Дорога в рай.

Молодость — штука зубастая и строптивая. Когда один ведет себя так — он просто наглый краб, но когда собирается целая банда — это уже труппа бродячего цирка.

Вань Цзиньцянь поднялся и сладко потянулся, чувствуя, как в груди разгорается азарт. Будучи в прошлой жизни образцовым отличником и старостой класса, он за все детство лишь однажды заглянул в зал игровых автоматов. Перерождение в теле персонажа раз за разом ломало его внутренние барьеры. Прошлый визит в компьютерный клуб казался безумием, но нынешняя вылазка обещала затмить все предыдущие глупости. Настоящий сеанс срывания масок.

В конце концов, не бывает безнадежных детей — бывают лишь трусливые взрослые, которые боятся рискнуть.

Парни согласно закивали и разошлись по комнатам. План был прост: залечь на матрасы, сделать вид, что спят, переждать вечерний обход завуча и только потом, без лишнего шума, выдвинуться к точке сбора.

Цзиньцянь забрался под одеяло и завел будильник. Чжао Хаочэн, который, судя по всему, только-только оправился от недавней меланхолии, озадаченно поглядывал на суетящихся соседей.

В этом мире не существовало бы никакой драмы, если бы люди сами не раздували сентиментальные сопли из каждой мелочи. Стоит дать волю унынию — и ты уже раскис, как печенье в чае: льешь слезы над увядшим цветком и вздрагиваешь от крика пролетающей птицы.

Но была и другая хандра — тихая, скрытая от чужих глаз. Когда ты молча страдаешь в темноте, а кто-то абсолютно бесцеремонно пересекает все твои границы и без стука селится в самом сердце.

Хаочэну этой ночью определенно полегчало. Он растянулся на своей койке, погруженный в думы, которые обычному пушечному мясу были не под силу.

Тем временем Цзиньцянь включил свой любимый ночник и принялся в уме пересчитывать сбережения. Он всерьез размышлял, не вложиться ли в золото или фьючерсы, чтобы немного

подзаработать в ближайшее время.

Завибрировал будильник. Члены отряда тут же начали отмечаться в чате.

\*\*\*

Ночной отряд: Концерт «Поедания курицы»

Брат Цао самый красивый: 1

Ян-цзай твой папаша: 2

Ваньвань мэй сян дао: 3

Чжао Хаочэн: 4

Луюй в детстве был очень жирным: Только проснулся.

Ваньвань мэй сян дао: Пшел вон.

[Пользователь «Луюй в детстве был очень жирным» удален из чата администратором]

[Пользователь «Луюй в детстве был очень жирным» запрашивает разрешение на вступление в группу «Ночной отряд: Концерт «Поедания курицы»»]

Ваньвань мэй сян дао: Выдвигаемся.

\*\*\*

Ночь подарила им прикрытие, но парни использовали его исключительно для того, чтобы штурмовать заборы. Они крались вдоль ограды, постоянно озираясь и вслушиваясь в каждый шорох. Шум их шагов, мягкий и осторожный, тонул в стрекоте ночных цикад.

— Сюда, — шепнул шедший первым Цао Гэнвэй. Он со знанием дела постучал по кирпичной кладке, прижался ухом к стене и уверенно кивнул: — Прорвемся.

— Садись, — скомандовал Сун Ян, пихнув Чжао Хаочэна в плечо.

Тот обреченно вздохнул и с каменным лицом опустился на корточки у самого основания стены.

Сун Ян бережно придержал Цзиньцяня под локоть:

— Брат Вань, прошу вас.

— Чего? — Цзиньцянь округлил глаза.

Это еще что за цирк? Он застыл на месте, как облезлый пес, которого насильно притащили в баню.

— Брат Вань, ты же у нас лазать не умеешь. В прошлый раз чуть шею себе не свернул, — терпеливо разъяснил Гэнвэй. — Мы все обсудили и решили, что Хаочэн побудет твоей подставкой. Наступай ему на плечи и лезь. — Он на секунду нахмурился и подозрительно добавил: — Мы же всегда так делали. Ты чего завис?

От этих слов у Цзиньцяня перехватило дыхание. Ну и тварь же это пушечное мясо! Мало того что парень постоянно измывался над главным героем, так еще и использовал его вместо стремянки! По спине пробежал холодный пот. Глядя на то, с какой привычной покорностью сжался у стены Хаочэн, Цзиньцянь ужаснулся масштабам былых бесчинств прежнего владельца тела.

Какая же мразь.

— Э-э... — Цзиньцянь кашлянул, лихорадочно соображая. — Вы давайте вперед, я следом. Чуть позже полезу.

Гэнвэй нахмурился, но спорить не стал:

— Ну ладно. Мы перемахнем и подстрахуем тебя с той стороны. Только спускайся аккуратно, наступишь мне на плечо.

Парни один за другим ловко и бесшумно перемахнули через забор, оставив Цзиньцяня наедине с Хаочэном.

Хаочэн по-прежнему сидел на корточках, уткнувшись лицом в колени. На самом деле Цзиньцянь не выглядел упитанным, но кость у него была тяжелая — наступать на спину такому «пассажиру» было сомнительным удовольствием. Хаочэну оставалось лишь молча терпеть этот произвол, хотя весь его боевой настрой на «Поедание курицы» мгновенно испарился.

Цзиньцянь не был сумасшедшим, чтобы наступать на плечи будущему могущественному герою. Лезть по хребту тигра? Да это же чистой воды самоубийство!

Он осмотрелся и приметил росшее неподалеку корявое дерево со склоненным стволом.

«Что ж, дружище, вся надежда на тебя», — подумал Цзиньцянь.

Подъем дался ему с трудом. Он взмок и запыхался — физическая форма этого тела оставляла желать лучшего. Кое-как взобравшись на толстый сук, он пополз к забору, надеясь аккуратно перебраться на стену.

Раздался резкий сухой треск. Старая ветка не выдержала веса, и законы всемирного тяготения незамедлительно вступили в силу.

Без панического вопля обойтись не могло. Цзиньцянь коротко взвизгнул и мешком рухнул вниз, приземлившись точно на застывшего под стеной Хаочэна.

Хаочэн только и смог, что издать приглушенный хрип. Небесная кара настигла его внезапно.

[Поздравляем! Ваша посылка доставлена адресату. Пожалуйста, распишитесь в получении]

— Мать твою! — взвыл Цзиньцянь, понимая, что раздавил главного героя.

Осознав весь ужас ситуации, он торопливо скатился на землю и принялся судорожно поднимать пострадавшего:

— Житянь... то есть, Хаочэн! Я сейчас все объясню! Честное слово, я не хотел! Ты же знаешь, я к тебе как к брату родному...

Косноязычный Цзиньцянь окончательно растерялся, не находя слов, чтобы загладить вину. Вероятность устроить такую катастрофу была одна на миллион. Хотел как лучше, а получилось как всегда.

[Уровень удовлетворения главного героя стремительно падает. Система списывает с вашего счета 1000 юаней]

«Твою мать, ты почему еще не спишь, Король Грязевых Коней?» — мысленно взвыл Цзиньцянь.

[Сегодня у всех сотрудников сверхурочные. Отступать некуда]

«Ублюдки! Я найду вашего генерального и засужу по трудовому кодексу! Он у меня узнает, что такое суровая реальность! Пусть только покажется!» — негодовал Цзиньцянь. — «Я вызову его на дуэль!»

[... Пользователь, продолжайте в том же духе. Желаем успехов]

Система трусливо отключилась.

«Стоять! — Цзиньцзянь внезапно прозрел. — Мне кажется, тут нужно разобраться. Я ведь только что вел себя в строгом соответствии с ролью злодея! Случайно раздавил главного героя — разве это не должно засчитаться как издевательство?»

[Система приняла ваш запрос и направила его на рассмотрение руководству. Пожалуйста, ожидайте]

[В удовлетворении запроса отказано. Пожалуйста, продолжайте стараться]

«Твою же за ногу! Человек предполагает, а Система располагает. Чертова жестянка, выходи драться, если не трусишь!»

Но в ответ раздался лишь характерный щелчок выключения. Король Грязевых Коней закончил свой рабочий день.

Из-за стены донесся взволнованный шепот Гэнвэя:

— Брат Вань, ты там живой вообще?

— Живой... — простонал Цзиньцзянь, помогая Хаочэну подняться. — Слышь, Хаочэн, может, ты меня стукнешь пару раз? Ну, чисто пар спустить?

Хаочэн грубо отпихнул его руку и хмуро бросил:

— Отвали. Лезь быстрее.

Его тон так и дышал могильным холодом, став еще более неприязненным, чем прежде.

Цзиньцзянь едва не задохнулся от чувства вины:

— Ладно... Обещаю, в этот раз все пройдет гладко.

Хаочэн снова послушно пригнулся.

«Да чтоб меня черти взяли!» — Цзиньцзянь схватил парня за плечи и потянул вверх:

— Давай ты первый лезь, а я прикрою.

— Что? — не понял Хаочэн.

— Сначала уроды, красавцы — замыкают. Шевелись! — выдал Цзиньцянь дежурную шутку, хотя внешне они оба были чертовски хороши, хоть и в совершенно разном стиле.

Хаочэн обладал отличной координацией и преимуществом в росте. Без лишнего балласта в виде Цзиньцяня он взлетел на забор за долю секунды.

«Ни хрена себе, акробат», — восхитился Цзиньцянь и, пользуясь тем, что Король Грязевых Коней крепко спит, поспешил закрепить успех порцией лестных комплиментов.

Убедившись, что все благополучно перебрались на ту сторону, Цзиньцянь остался один у стены. Настало время штурмовать это препятствие самостоятельно. Для него этот забор стал не просто кирпичной преградой, а настоящим рубежом, переступив который, он окончательно сбросит с себя маску примерного пай-мальчика.

Он думал, что испытает легкую грусть, но вместо этого почувствовал прилив бодрости. Цзиньцянь внезапно осознал, что у него есть суперсила — феноменальная приспособляемость. Из тех живучих существ, которых и тапком не прихлопнешь. Жизнь бьет ключом, борьба продолжается!

Кое-как взгромоздившись на забор, Цзиньцянь глянул вниз и понял, что забраться-то было легко, а вот слезать — задача не из простых.

— Да Цао, ты где там? — негромко позвал он. — Подставь плечо, друг.

Он не заметил, что после того, как Хаочэн перепрыгнул забор, на той стороне воцарилась гробовая тишина. Слишком погруженный в собственные переживания, парень упустил из виду эту странность.

Аккуратно перебирая ногами в поисках опоры, Цзиньцянь нащупал что-то твердое и с облегчением перенес туда вес тела.

Он начал медленно сползать вниз, словно гусеница по ветке.

— Ну что, студент Вань, удобно стоять? — внезапно раздался ледяной женский голос.

Цзиньцяня словно током ударило. В тусклом свете уличного фонаря он разглядел лицо стоявшей перед ним женщины. Это была завуч школы, госпожа Сунь Жолань.

Рядом с ней, тяжело дыша и вывалив длинный язык, сидела огромная немецкая овчарка. Пес не мигая пялился на нарушителя.

— Мама дорогая... призрак... — выдохнул Цзиньцянь, едва не лишившись чувств, и поспешил сползти по стене на землю.

Если бы у него сейчас была возможность обзавестись крыльями или хотя бы мотоциклом, он бы улетел отсюда со скоростью света. Собака была просто гигантской, куда крупнее его домашнего любимца Цзиньгуя. Настоящее чудовище.

Цзиньцянь запоздало осознал, что только что спустился с забора, наступив прямо на плечо завучу Сунь.

Ему хотелось провалиться сквозь землю.

Чжао Хаочэн и остальные уже стояли рядом вдоль стены, послушно сцепив руки за головами. Никто не смел даже вздохнуть.

Вдруг тишину разорвал отчетливый треск.

Цао Гэнвэй, стоявший в глубоком приседе, не рассчитал нагрузку. Из-за того что в последнее время он изрядно набрал в весе, а его брюки были ушиты в ателье, ткань не выдержала напряжения и лопнула по шву прямо на заднице.

Парни едва не покатались со смеху, но, помня о присутствии завуча и грозного пса, лишь судорожно сжимали челюсти, давясь беззвучным хохотом.

<http://bllate.org/book/20139/2154548>